

УДК 159.937.523

К вопросу об архаизации психологического пространства личности в местах лишения свободы

О. М. ПИСАРЕВ – начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы Томского института повышения квалификации работников ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье предпринята попытка теоретического осмысления проблемы психологического пространства личности в условиях несвободы. Актуальность ее обусловлена природой изучаемого феномена, являющегося значимым компонентом как личностного развития, так и взаимодействия человека со средой. В ходе рассмотрения основных подходов в исследуемой области внимание фокусируется на причинах архаизации психологического пространства осужденных, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы. Особый интерес при этом представляет учет ценностно-смысловых, поведенческих и эмоциональных характеристик в контексте построения и дальнейшего изменения психологического пространства личности под влиянием криминальной составляющей пенитенциарного социума. Формулируется вывод о необходимости проведения эмпирического исследования с целью дальнейшего изучения рассматриваемого в статье понятия.

Ключевые слова: архаизация; психологическая система; психологическое пространство; криминализация личности; места лишения свободы.

To the question about archaization psychological space of the person in imprisonment places

O. M. PISAREV – the Head of the Department of Staff, Social, Psychological and Educational Work of the Tomsk Institute of Staff Training of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology

In article an attempt is made to comprehend the problem of the psychological space of an individual in conditions of unfreedom. Its relevance is determined by the nature of the phenomenon being studied, which is an important component of both personal development and human interaction with the environment. During the consideration of the main approaches in the study area, attention is focused on the reasons for the archaization of the psychological space of convicts serving criminal punishment in imprisonment places. Of particular interest is the consideration of value-semantic, behavioral and emotional characteristics in the context of constructing and further changing the psychological space of the individual under the influence of the criminal component of the penitentiary society. The conclusion is drawn that it is necessary to carry out an empirical study with a view to further studying the concept considered in the article.

Key words: archaization; psychological system; psychological space; criminalisation of the person; an imprisonment place.

Феномен психологического пространства в последнее время находится в зоне пристального внимания представителей психологических, философских, социальных и других наук. Проведенный анализ теоретических источников показывает, что интерес к проблеме изучения психологического пространства личности, его характеристик проявляют как отечественные (Л. И. Анцыферова, Г. С. Абрамова, А. А. Бодалев, Т. Г. Бохан,

Л. Я. Дорфман, Ю. М. Забродин, Д. А. Леонтьев, М. К. Мамардашвили, О. И. Муравьева, Е. Н. Панина, А. Н. Славская, И. П. Шкуратова), так и зарубежные исследователи (К. Левин, К. Роджерс, Э. Холл, Г. Зиммель, М. Хейдметс, Д. Фаст, А. Пиз, Э. Эриксон, М. Черноушек). Масштаб рассмотрения данного понятия связан с операционализацией категории субъекта, содержание которой позволяет как уточнить собственно приро-

ду психологического пространства, так и в контексте заявленной темы сфокусировать внимание на особенностях его построения осужденными, отбывающими уголовное наказание в местах лишения свободы¹.

Развитие личности всегда происходит внутри психологического пространства, специфические особенности которого придают этому процессу индивидуальную окраску. По мнению А. В. Брушлинского, личность всегда неразрывно связана с другими людьми и вместе с тем автономна, независима, относительно обособлена, она и субъект, и объект социальных влияний, представляет несомненную ценность для общества². В данном контексте психологическое пространство личности наполнено разнообразными исторически сложившимися социально-психологическими условиями, факторами, закономерностями и механизмами, способствующими при благоприятном стечении обстоятельств достижению человеком высоких уровней личностного развития.

В ряде работ психологическое пространство личности изучается именно как пространственный компонент. Р. Соммер обозначал персональное пространство как «площадь с невидимой границей, которая окружает тело человека и в которую может войти чужой»³. По его мнению, термин «персональное пространство» есть пространственная сфера вокруг человека, очерченная мысленной чертой, за которую другим не следует заходить. Мерой персонального пространства является расстояние, на которое к данному человеку может приближаться другой человек. Персональное пространство не является кругообразным, его удаленность в разные стороны не равна. В концепции черт личности Г. Оллпорта психологическое пространство может представлять собой позитивное, творческое, стремящееся к росту и развивающееся свойство самости и выступает организующей и объединяющей силой, назначение которой – помогать в формировании уникальной человеческой природы, не потерять и охранять от посягательств других составные части «я»⁴.

С точки зрения С. К. Нартовой-Бочавер, человек как обладающее психикой и сознанием существо живет не в объективной среде, а в психологическом пространстве, построенном субъектом в соответствии с его потребностями и возможностями. Автор отмечает, что субъект считает своими собственными тело, мысли, переживания, поступки, он обладает чувством авторства по

отношению к собственной жизни и способен принимать на себя ответственность. Субъект «прозрачен» в стабильном состоянии и проявляет себя при столкновении с объектом, который распознается им как иное. Между субъектом и иным проходят границы, которые подвижны, могут изменяться и заявляют о себе наличием проблемных зон. Разрешение конфликтных ситуаций вносит определенность: объект либо интериоризируется и становится внутренним достоянием, либо остается чуждым по отношению к субъекту⁵. Данное положение находит свое подтверждение в исследовании Н. Н. Мозговой, определяющей психологическое пространство как «интегрированное психологическое образование, являющееся результатом развития субъектности личности и обеспечивающее ее неприкосновенность, сохранение идентичности, возможность самопрезентации, защиты себя от манипулятивного и любого негативного воздействия других лиц»⁶.

По мнению В. Е. Клочко, психологическое пространство личности отличается от среды, всей окружающей человека действительности, объективной реальности тем, что включает в себя субъективные координаты – смыслы, ценности и значения. Оно пронизано эмоциями, посредством которых предметы становятся доступными нашему сознанию⁷. Тому, кто берется исследовать элементы окружающего мира вне системы «субъект – среда», не удастся выявить в них те характеристики (свойства, качества, функции и т. д.), которые открываются субъекту или создаются им в процессе взаимодействия со средой. Такие характеристики, доступные для восприятия и значимые для конкретного человека или группы, определяются неповторимостью ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер индивидуального или группового субъекта. «Это то, что происходит между человеком и средой, пространство, в котором снимаются как объективная логика среды, так и субъективная логика человека, подчиняясь одной логике – логике самоорганизации человека как открытой системы»⁸. Дополняя и конкретизируя эту мысль, А. Л. Журавлев и А. Б. Купреченко отмечают, что речь идет о логике не только самоорганизующегося, но и самоопределяющегося в социальной среде субъекта⁹. В этом плане интерес для исследователей могут представлять и такие показатели, как однородность/разнородность психологического пространства личности, наличие и количество особых зон,

подпространств, а также ограничивающих их смысловых порогов, барьеров и т. д. Как было отмечено выше, созидателем психологического пространства является сам субъект (личность, малая или большая группа), поэтому анализ пространства должен учитывать его специфические черты. Содержательными характеристиками субъекта, оказывающими существенное влияние на содержание, структуру и само существование пространства, являются его отношение к данному пространству в целом, а также к отдельным его элементам, видение своего места, роли и функций. Ключевыми видами таких отношений будут выступать ожидания, надежды и опасения, смыслы и намерения и т. д.

Психологическое пространство личности находится в движении и зависит от интенсивности и осмысленности жизнедеятельности человека: оно может расширяться (стадия жизненного поиска), оставаться стабильным (стадия обретения ответа) и регрессировать (стадия архаизации). В стабильные периоды жизни пространство стремится к равновесию, используя сложившиеся и уже освоенные языки самовыражения. Переход из одной жизненной ситуации в другую вынуждает человека отказаться от привычных условий прошлой жизни и предполагает определенный период адаптации к новым условиям социальной действительности с полным принятием норм, ценностей и традиций иного социального окружения¹⁰. Отсюда следует, что ценностно-нормативное поле превращается в одно из измерений многомерного мира человека, в пространство, сближающее его с другими людьми в силу определенной тождественности их миров, определяющей единым источником, из которого «вычерпываются» эти ценности, – общей культурой¹¹. Одни осужденные отказываются от привычного (в нашем понимании – криминального) образа жизни, восстанавливают социально полезные связи и отношения, другие продолжают придерживаться норм субкультуры¹². При этом восприятие социума как своего позволит проявиться конструктивным, жизнетворческим тенденциям, проводящим человека через прозрачные для него социальные границы. Если же социум ощущается как чужой, эти границы могут блокироваться, ограничивая поле самоактуализации личности¹³.

В то же время отметим, что деформация психологического пространства (например, его архаизация через криминальные ценности и установки) может не всегда осознаваться человеком, имея при этом явные

негативные проявления. Например, восприятие человеком окружающего мира и своего места в нем сквозь призму криминальных взглядов может негативно сказываться на реализации себя в сфере социальных, семейных отношений и т. п. Современные исследователи отмечают, что человек, который уходит из привычного для него мира идентичностей и вторгается в иной мир, в котором существуют свои обязательства и связи, свои правила соподчинения и идентификации, чтобы избавиться от психологического дискомфорта, должен их принять¹⁴. В этой ситуации для него может стать актуальным не расширение психологического пространства, а, напротив, сужение его границ, связанное с искаженным восприятием мира из-за ожидания возможных негативных воздействий извне. Происходит архаизация психологического пространства, понимаемая как форма регресса с господством чисто локальных миров, где отношения основаны на эмоциях людей, чей кругозор ограничивался лично знакомыми членами локального сообщества, не знавшими развития как культурной ценности¹⁵. Соответственно под архаизацией в контексте обозначенной темы мы можем понимать обращение человека к специфическим социокультурным ценностям, доминирующим в местах лишения свободы, которые регламентируют пространственно-временное поле его жизни в процессе отбывания уголовного наказания.

Если человек перестает видеть необходимые для самореализации соответствия или не находит в этом мире себя, не видит в нем своего места, то возникает угроза для самой возможности взаимодействия с миром, что чревато не только прекращением развития психологической системы¹⁶, но и ее распадом: сначала уходит вершинное – ценности, которые делают предметы, вещи значимыми во все времена, а затем и смыслы, придающие «ощущение реальности»¹⁷. Саморазвитие человека оказывается под угрозой, что проявляется в неспособности выделить те предметы и обстоятельства, которые составляют условия бытия, имеющие особый смысл и ценность; доминировании эмоциональных проявлений негативного плана; разрушении целостности жизненного мира как основы психологического здоровья. Все это приводит к страху свободы, актуализации криминальных установок, возврату к привычному (криминально-архаичному) образу жизни.

Отбывание уголовного наказания в местах лишения свободы приводит к тому, что

человек постепенно прекращает конструирование новых целей, останавливается в своем развитии, обращается к криминальным традициям и ценностям, имеющим выраженное архаичное наполнение. Еще 80 лет назад Д. С. Лихачев отмечал, что криминализация личности идет через стремление к упрощению материала, накапливаемого восприятием, к конкретизации его и материализации, разрушению обычных реальных связей, существующих в мире, и замене их более примитивными¹⁸. Если человек в своей жизни закрыт, то в условиях несвободы ему легче принимать те штампованные ценности и правила, которые доминируют в пенитенциарном неформальном сообществе.

Таким образом, архаизация психологического пространства личности в местах лишения свободы способствует формированию имеющих негативную окраску отношений в системе «человек – среда», что является собой актуальную проблему в контексте современных психологических изысканий. В рамках планируемого нами исследования представляет интерес поиск точек соприкосновения психологического пространства личности и архаичных норм и ценностей, доминирующих в пенитенциарном пространстве. Это позволит прийти к пониманию общей картины жизненного мира человека, отбывающего уголовное наказание в местах лишения свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. подр.: Писарев О. М. Особенности смысловых установок личности в закрытой среде (на примере мест лишения свободы) : дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2010.

² См.: Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке // Сознание личности в кризисном обществе. М., 1995. С. 28–41.

³ Sommer R. Personal space: Behavioral basis of design. N. Y., 1969.

⁴ См.: Оллпорт Г. Личность в психологии. М. ; СПб., 1998. С. 282.

⁵ См.: Нартова-Бочавер С. К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 6. С. 27–36.

⁶ Мозговая Н. Н. Развитие представлений о личностном пространстве студентов педагогического вуза : дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2002. С. 37.

⁷ См.: Клочко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). Томск, 2005. С. 34.

⁸ Там же. С. 33–34.

⁹ См.: Журавлев А. Л., Купреченко А. Б. Социально-психологическое пространство самоопределяющегося субъекта: понимание, характеристики, виды // Вестник практической психологии образования. 2007. № 2 (11). С. 7–13.

¹⁰ См.: Серый А. В. Система личностных смыслов: структура, функции, динамика. Кемерово, 2004. С. 136.

¹¹ См.: Клочко В. Е. Становление многомерного мира человека как сущность онтогенеза // Сибирский психологический журнал. 1998. № 8–9. С. 7–15.

¹² См.: Датий А. В., Пестриков Д. В. Особенности ролевого поведения осужденных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 4 (28). С. 70–75.

¹³ См.: Клочко В. Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в транспективный анализ). С. 30.

¹⁴ См.: Серый А. В., Яницкий М. С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации // Психологические исследования. 2015. № 43. Т. 8. С. 12.

¹⁵ См.: Ахиезер А. С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. 2001. № 2. С. 89–100.

¹⁶ См.: Новохатько Е. Н. Психологическая помощь мигрантам в перестройке ценностно-смысловых составляющих образа мира (на примере вынужденных переселенцев) : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д, 2005. С. 43.

¹⁷ См.: Некрасова Е. В. Пространственно-временная организация жизненного мира человека : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Барнаул, 2005. С. 14.

¹⁸ См.: Лихачев Д. С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Язык и мышление. М. ; Л., 1935. № III-IV. С. 47–100.

¹ См. подр.: Писарев О. М. Особенности смысловых установок личности в закрытой среде (на примере мест лишения свободы) : дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2010.

² См.: Brushlinskij A. V. Problema sub#ekta v psihologicheskoj nauke // Soznanie lichnosti v krizisnom obshhestve. M., 1995. S. 28–41.

³ Sommer R. Personal space: Behavioral basis of design. N. Y., 1969.

⁴ См.: Ollport G. Lichnost' v psihologii. M. ; SPb., 1998. S. 282.

⁵ См.: Nartova-Bochaver S. K. Ponjatie «psihologicheskoe prostranstvo lichnosti»: obosnovanie i prikladnoe znachenie // Psihologicheskij zhurnal. 2003. T. 24. № 6. S. 27–36.

⁶ Mозговая N. N. Razvitiye predstavlenij o lichnostnom prostranstve studentov pedagogicheskogo vuza : dis. ... kand. psihol. nauk. Stavropol', 2002. S. 37.

⁷ См.: Klochko V. E. Samoorganizacija v psihologicheskikh sistemah: problemy stanovlenija mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyj analiz). Tomsk, 2005. S. 34.

⁸ Там же. С. 33–34.

⁹ См.: Zhuravlev A. L., Kuprechenko A. B. Social'no-psihologicheskoe prostranstvo samoopredelajushhegosja sub#ekta: ponimanie, harakteristiki, vidy // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya. 2007. № 2 (11). S. 7–13.

¹⁰ См.: Seryj A. V. Sistema lichnostnyh smyslov: struktura, funkcii, dinamika. Kemerovo, 2004. S. 136.

¹¹ См.: Klochko V. E. Stanovlenie mnogomernogo mira cheloveka kak sushhnost' ontogenezu // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 1998. № 8–9. S. 7–15.

¹² См.: Datij A. V., Pestrikov D. V. Osobennosti rolevogo povedeniya osuzhdennyh // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 4 (28). S. 70–75.

¹³ См.: Klochko V. E. Samoorganizacija v psihologicheskikh sistemah: problemy stanovlenija mental'nogo prostranstva lichnosti (vvedenie v transspektivnyj analiz). S. 30.

¹⁴ См.: Seryj A. V., Janickij M. S. Smyslovye aspekty perezhivaniya krizisa social'noj identichnosti pri vynuuzhdennoj smene zhiznennoj situacii // Psihologicheskie issledovaniya. 2015. № 43. T. 8. S. 12.

¹⁵ См.: Ahiezer A. S. Arhaizacija v rossijskom obshhestve kak metodologicheskaja problema // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. 2001. № 2. S. 89–100.

¹⁶ См.: Novohat'ko E. N. Psihologicheskaja pomoshh' migrantam v perestrojke cennostno-smyslovyh sostavljajushhih obraza mira (na primere vynuuzhdennyh pereselencev) : dis. ... kand. psihol. nauk. Rostov n/D, 2005. S. 43.

¹⁷ См.: Nekrasova E. V. Prostranstvenno-vremennaja organizacija zhiznennogo mira cheloveka : avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk. Barnaul, 2005. S. 14.

¹⁸ См.: Lihachev D. S. Cherty pervobytnogo primitivizma vorovskoj rechi // Jazyk i myshlenie. M. ; L., 1935. № III-IV. S. 47–100.